

Глава 819. Давай Сделаем это Вместе!

Чжэ Хуали смотрел как Цинь Му идёт в его сторону и изо всех сил попытался встать. Подняв руку, он проговорил:

— Владыка Культа Цинь, прошу!

— Что? — озадачено спросил тот.

С серьёзным выражением лица Чжэ Хуали ответил:

— Умереть от меча Владыки Культа намного лучше, чем от рук Принца Цю Мина. Я не буду иметь ничего против, если меня убьёшь ты.

Цинь Му не знал смеяться ему, или плакать. Покачивая головой, он ответил:

— Чжэ Хуали, ты ошибся.

На лице парня возникло ошарашенное выражение.

— Я здесь не для того, чтобы тебя убивать. На самом деле, если ты умрёшь здесь, у меня возникнут проблемы.

Подойдя к Чжэ Хуали, Цинь Му помог ему выбраться из-под обломков, прежде чем объяснить:

— На этой колонне написан стих, в котором кроется секрет разгадки божественного искусства корабля. Если ты продолжишь стоять здесь, то станешь с колонной одним целым, как только корабль перестроится заново. Если я убью тебя, твоя кровь запачкает слова. Разве это не значит, что мне придётся ждать до следующего сброса? Если ты хочешь умереть, сделай это где-то подальше.

Чжэ Хуали хмыкнул, уставившись на руки Цинь Му. Тот достал пузырёк драконьей слюны и начал наносить её на его раны.

— Владыка Культа Цинь, ты лечишь мои раны, — обратил его внимание Чжэ Хуали.

Только после этого Цинь Му пришёл в себя и поспешно бросил парня на землю, пробормотав себе под нос:

— Целитель относится к своим пациентам, как к собственным детям. Я просто действовал по привычке.

Раны Чжэ Хуали заболели от удара о землю, но он тут же заметил, что Цинь Му успел обработать их все. Они молниеносно заживали и больше не кровоточили.

— Ты спас меня, — в его сердце было сложное чувство. — Владыка Культа Цинь ты должен помнить, что мы враги. Мы оба были рождены простолюдинами, и должны были сражаться за то, что имеем, голыми руками. Поэтому я бы не разочаровался, умерев от твоих рук. Давай проведём битву Дао, позволь мне быть поверженным тобой по-настоящему, позволь мне умереть от твоей руки!

Цинь Му покачал головой:

— Чжэ Хуали, ты ошибаешься. Разве мы были рождены крестьянами? Возможно, если

сравнивать нас с Принцем Цю Минем, то это действительно так, тем не менее, сравнивая нас с обычными людьми, мы были рождены с серебряной ложкой во рту. Ты потомок бога с удивительным талантом. Тебя учил Ло Ушуан, а также дьявольские боги вроде Фу Жило. У кого из простых людей были такие условия?

Чжэ Хуали был слегка ошеломлён.

Цинь Му продолжил:

— Несмотря на то, что я брошенный ребёнок из великих руин, меня учили девять стариков деревни Цань Лао, у меня было девять выдающихся учителей. Более того, я Сын Юду и потомок Императора-Основателя. У меня тоже есть статус и положение, хоть с них и не слишком много толку. Более того, я Тело Тирана, — он покачал головой. — Разве нас можно назвать простолюдинами? Настоящие простолюдины — это люди, чьи родители работают с утра до ночи, и всё равно не могут себя прокормить. Живя в такой семье, трехразовое питание — это роскошь, а выживание — проблема. Некоторые места кишат тиграми и волками, и родители могут не вернуться вечером, отправившись на поиски пищи. Люди, рождённые там, до сих пор тяжело работают лишь для того, чтобы выжить вот они настоящие простолюдины.

Он спокойно добавил:

— Подобные люди не имеют доступа к таким условиям и возможностям, как мы. Они сталкиваются с бесчисленными ловушками, провалами, и борьбой, прежде чем наконец достичь успеха. Нас нельзя считать героями-простолюдинами, а их можно.

Чжэ Хуали встал и опустил голову, задумавшись. Кивнув, он ответил:

— Владыка Культа Цинь невероятно прав. В сравнении с ними мы больше похожи на противного принца Цю Мина.

— Реформа Вечного Мира пытается изменить эту ситуацию, — пристально посмотрев на него, проговорил Цинь Му. — Цель реформы состоит в том, чтобы задействовать талант каждого человека наилучшим образом, и воспользоваться всем, что есть. Все могут получить должное образование благодаря популяризации начальных школ и колледжей. Передавай пути, навыки и божественные искусства, можно помочь простолюдинам избежать проблем на их пути к становлению героями, позволяя всем развить свой потенциал и талант! — он был немного взволнован. — Эта реформа нацелена на то, чтобы снять богов с их высоты. Вместо этого они обретут свои собственные обязанности и будут работать в меру своих сил. Если подумать, то в небе Империи Вечного Мира будущего будут летать бесчисленные корабли, доставляя товары туда-сюда, она станет роскошно! Все смогут говорить друг с другом на расстоянии десятков тысяч километров, они смогут подниматься к звёздам и спускаться на морское дно, чтобы ловить черепах, воплощая свой талант как захотят! Они смогут строить роскошные здания и общаться с разными небесами и мирами. Искусство достигнет удивительных высот, и огромное количество людей будут использовать свой разум, улучшая жизнь других! Чжэ Хуали...

Чжэ Хуали ошарашенно на него смотрел, когда Цинь Му горячо проговорил:

— Ты слышал о Небесном Святом Культе?

Чжэ Хуали широко открыл рот и глаза.

— Давай сделаем это вместе! — Цинь Му схватил его за плечи и потряс. — Давай вместе будем идти к цели! Как бы сильно ты не старался, чего тебе удастся достичь на тех порочных райских

небесах? Даже если ты доберёшься до вершины, то всего лишь станешь как Ло Ушуан и возглавишь Стражей Элитного Духа. Над тобой будет огромное количество дворян, и ты будешь вынужден преклонять голову каждый раз, когда встретишь кого-то вроде Принца Цю Мина. Будущее Вечного Мира другое. Ты сможешь обрести больше ответственности и даже больше возможностей!

Голова Чжэ Хуали начала кружиться от того, как Цинь Му ним тряс, он с трудом пытался стабилизироваться. Между тем он пытался успокоить своё сердце Дао:

— Владыка Культа Цинь, позволь мне немного подумать...

Отпустив Чжэ Хуали, Цинь Му крепко сжал кулаки, подбадривая его и шепча ему на ухо:

— Подумай о своей мечте. Загляни в своё сердце и подумай, какую цель ты хочешь преследовать!

Мысли Чжэ Хуали запутались. Он чувствовал, что сказанное Цинь Му звучало очень хорошо, услышанное и вправду задело его сердце, поэтому он неосознанно кивнул:

— Я тоже чувствую, что нижняя граница намного интереснее верхней... Тем не менее, мы застряли на этом призрачном корабле, и скорее всего не сможем выбраться на свободу, так что какой смысл об этом говорить?

Цинь Му улыбчиво ответил:

— Мы можем выбраться. Разве ты не заметил? Я сильнее чем ты и Принц Цю Мин, тем не менее, я на начал исчезать.

Чжэ Хуали хмыкнув, почувствовав, что согласился слишком рано: «Этот негодяй не знает, что такое унижение!»

— Божественное искусство Небесной Преподобной Лин превратило этот корабль в призрак, тем не менее, несмотря на то что оно выглядит сильным, оно всё же построено на основе божественного искусства создания. Оно обращает вещество вспять, вынуждая его оставаться в неизменном состоянии! Тем не менее, когда она его исполнила, ей не хватило магической силы, поэтому она не смогла полностью достичь успеха.

Внезапно, свет вспыхнул снова, потопляя их.

Глаза Цинь Му загорелись, он был крайне взволнован. Начав блуждать туда-сюда по свету, он продолжал объяснять:

— Вещество призрачного корабля до сих пор меняется, тем не менее, когда оно достигает определённого момента, божественное искусство вспыхивает снова, перестраивая вещество призрачного корабля и возвращая его к исходному положению.

Свет погас, и разрушенные дворцы вокруг вернулись к норме. Столб со стихом тоже собрался обратно.

Судя по виду Цинь Му, он так и не начал исчезать, и продолжил возбуждённо шагать вокруг Чжэ Хуали:

— Подобная перестройка вызывает перемещение в пространстве и времени, тридцать шесть

таких перемещения формируют цикл. Каждый из тридцати шести сбросов — это маленький цикл. Пережив их, можно вернуться к исходному положению! Я понятно объяснил?

Чжэ Хуали смотрел на него с широко открытыми глазами, придя в себя лишь спустя некоторое время. Он поспешно покачал головой.

Цинь Му продолжил:

— Я подстроился к под частоту вещества этого корабля-призрака, и теперь божественное искусство Небесной Преподобной Лин считает, что я часть корабля. Благодаря этому я не исчезну, и из числа тех, кто спустился на борт, остаться удастся как мне, так и тебе. Понимаешь?

Чжэ Хуали продолжал смотреть на него широко открытыми глазами. Демонический нож за его спиной тоже уставился на Цинь Му пустым взглядом.

— Понимаю, — выражение парня наконец пришло в норму, и он уверенно проговорил.
— Услышать одно предложение от тебя лучше, чем учиться на протяжении десяти лет. Владыка культа действительно владеет высшей мудростью. Удивительно, удивительно!

Цинь Му был крайне доволен.

Демонический нож за спиной Чжэ Хуали до сих пор смотрел на него в оцепенении. Он ещё не пришёл в себя.

«Если я скажу, что не понимаю, разве он не начнёт меня недооценивать? — думал про себя Чжэ Хуали. — Встречаясь с подобными сумасшедшими исследователями, мне стоит вести себя так, будто я их понимаю, даже если это не так. В любом случае, тот факт, что мои знания не слишком глубоки, всплывёт только если я буду вмешиваться в процесс.»

— И у нас есть отличная возможность покинуть этот корабль, — взволнованность Цинь Му становилась всё сильнее. — Она возникнет, когда изменения вещества будут наиболее ощутимыми! Когда это произойдёт? Во время первого перемещения во времени корабля. Тогда все Стражи Пернатого Леса исчезли в пустоте! Если моя догадка верна, то боюсь, что в тот момент Чёрная Черепаха, Зелёный Дракон, Красная Птица и Белый Тигр, четыре древних божества, одновременно спустились на борт и оставили здесь свои печати.

Чжэ Хуали потёр ладони и похвалил:

— Брат Цинь Му и вправду удивителен!

Демонический нож за его спиной до сих пор был ошеломлён.

Цинь Му восторженно ответил:

— Старший Брат Чжэ Хуали и вправду человек, способный меня понять, ты сразу же всё уловил. Когда четыре божества спустились исследовать путешествия во времени Стражей Пернатого Леса, они погрузились на корабль и вызвали огромные изменения в его веществе. Стражи Пернатого Леса исчезли в пустоте и оказались в состоянии невидимости. Божественное искусство Небесной Преподобной Лин вспыхнуло на полную силу и столкнулось с Четырьмя Божествами. В этот момент времени мы заимствуем силу четырёх божеств, чтобы решить её божественное искусство! Как только это будет сделано, нам удастся спасти людей, исчезнувших в пустоте, и вернуться в своё собственное время!

Чжэ Хуали понял лишь последнее предложение, и улыбчиво спросил:

— Владыка Культа Цинь, что же мы должны делать?

— Беречь свои жизни! — с торжественным выражением лица прошептал юноша. — Пока что мы должны беречь свои жизни. Я прав, Линь Сяо?

Чжэ Хуали ошарашено дрогнул и огляделся. Внезапно его взгляд остановился на фонаре, свисающем с мачты.

Дверца фонаря открылась, и из-за неё показался крошечный человек с головой птицы. За его спиной сияло яркое солнце.

Потирая ладони, человек в фонаре похвалил:

— Как и следовало ожидать от Небесного Преподобного Му, одного из десяти Небесных Преподобных! Всего за несколько малых циклов ты придумал решение! Я пробовал метод Принца Цю Мина убить все неизменные константы, но он не сработал. Единственный эффективный способ то скорее всего то, что придумал ты.

Цинь Му улыбчиво ответил:

— Тем не менее, будучи доверенным помощником Небесной Императрицы, ты не можешь позволить кому-либо выбраться с этого корабля, чтобы её тайна оставалась нераскрытой.

Крохотный человек вздохнул:

— Именно. Все неизменные константы должны умереть, они должны умереть.

Цинь Му неожиданно спросил:

— В таком случае, Линь Сяо, ты ещё помнишь сколько циклов провёл на этом корабле?

Крохотный человек был слегка ошеломлён, не понимая о чём спрашивает Цинь Му.

Юноша улыбчиво продолжил:

— Каждый раз, когда этот корабль проходит через малый цикл, на его борт спускается группа людей. Это показывает, что на самом деле они не умирают. После того как они гибнут или исчезают в пустоте, они всё равно возвращаются к жизни после следующего большого цикла и снова спускаются на борт. Вещество этого корабля постоянно, оно не увеличивается, не уменьшается, не изменяется и не двигается, — это и есть божественным искусством Небесной Преподобной Лин. В таком случае, если бы ты каждый раз доставлял Цзюэ Учэнь на борт, то разве бы ты существовал в таком виде, в котором находишься сейчас?

Свет в фонаре внезапно стал невероятно ярким, и человечек в фонаре начал нервничать.

Цинь Му улыбнулся и неспешно проговорил:

— Когда наступит время, то сегодняшний ты исчезнешь и станешь той версией себя, которая только что спустилась на борт. Вместе со своими напарниками ты притащишь сюда Цзюэ Учэнь и повторите всё, что сделали. Сколько раз это случалось?

Крохотный человек улыбнулся:

— Я помню все циклы...

— Нет, не помнишь, — презрительно ответил Цинь Му. — Будь это не так, то и я бы помнил сколько больших циклов пережил. Все из неизменных констант помнили бы о них. Тем не менее, ты убивал их снова и снова, а значит не помнишь об этом, как и они. Единственный, у кого остались хоть какие-то воспоминания, — это Граф Драконов, тот сумасшедший старый дракон, слившийся с кораблём. Тем не менее, даже его воспоминания не полны.

Зрачки крохотного человека в фонаре сжались, внезапно он рассмеялся, хихикая, будто курица:

— И всё равно ты очень скоро умрёшь. После тридцати шести циклов ты воскреснешь, и я снова тебя убью!

В фонаре засиял яркий свет, и солнце внутри него закружилось. Ужасающая волна силы пронеслась там, где стоял Цинь Му, уничтожая всё под собой!

Крохотный человек в фонаре бросился вперёд, увидев, что Цинь Му и Чжэ Хуали исчезли!

Цинь Му исполнил своё божественное искусство мгновенного перемещения, уносясь прочь вместе с Чжэ Хуали. Он быстро проговорил:

— тот парень избавился от части своего совершенствования, тем не менее, он всё равно силен, как бог. Он сумел выстоять удар старейшины и не умереть. Нам нужно найти безопасное место и дожидаться, пока он не сбросится. Когда это произойдёт, он не будет о нас помнить...

Внезапно луч света пронёсся мимо них, испаряя всё, к чему касался:

— Спрятаться? Я знаю этот корабль как свои пять пальцев, где вы спрячетесь?

Покачив головой, Чжэ Хуали проговорил:

— Владыка Культа Цинь, если мы будем работать вместе, то разве не сможешь убить этого куриного дракона?

Цинь Му ошеломлённо посмотрел ему в глаза, прежде чем покачать головой:

— Работая вместе с Сюй Шэнхуа, я мог сразиться с богом. Тем не менее, ты не Сюй Шэнхуа...

Чжэ Хуали хмыкнул, его боевой дух загорелся:

— Я слабее Сюй Шэнхуа? Не смей меня недооценивать!